

— Наконец-то все!

После недели экзаменов Масачика чувствовал, что сильно вырос.

В классе то тут, то там стояли небольшие группы из одноклассников, которые радовались свободе и обсуждали, что будут делать после занятий, хотя оставался еще классный час. Что до Масачики, то он не хотел проводить время с одноклассниками, а собирался посмотреть все вышедшие за неделю серии аниме. Несмотря на отсутствие планов, его волновала одна вещь...

— Ты молодец, Аля.

— Ага, ты тоже, Кудзе-кун.

Он сам не знал почему, но у него было чувство, что Алиса ведет себя отчужденно.

Это неприятное чувство преследовало Масачику с понедельника, но он не стал придавать этому большого значения, поскольку нужно было сосредоточиться на экзаменах. К тому же оставалась вероятность, что ему просто показалось. Однако он не мог насладиться каникулами, не разобравшись с этой проблемой.

— Эм, Аля, у тебя есть планы на сегодня после уроков?

— Нет, никаких.

— Хорошо. Не хочешь пойти домой вместе? Я хотел бы кое-что обсудить. Это насчет церемонии закрытия.

— Ладно... давай.

— Тогда встретимся позже.

— Угу.

Со стороны разговор мог показаться нормальным, и Алиса вела себя почти так же, как и всегда, однако неприятное чувство не покидало Масачику.

Она не сказала ни одной кокетливой фразы на русском... Непонятно почему.

Уже как пять дней он не слышал ее сладкого бормотания на русском. Для него это было хорошей новостью, ведь сердцу Масачики вредило не только это, но и то, как Алиса тщетно пыталась украдкой смотреть на него. Можно было сказать, что жизнь налаживается, однако

все же любопытство не давало покоя. Он чувствовал, что Алиса охладела к нему.

Хм-м-м... ладно. Может, мне просто показалось. Все вроде нормально...

В следующую субботу ему нужно будет произнести речь на церемонии закрытия. Это важный этап для кандидата в президенты ученического совета. Он хотел избавиться от всего, что могло помешать ему с Алисой.

Я ее как-то обидел?

Желание разобраться во всём не давало Масачике покоя.

Когда классный час закончился, Масачика и Алиса вместе вышли из класса, как и договаривались. Они заметили, что привлекают больше внимания, чем обычно. Взгляды были обращены не только на ангельское личико Алисы, но и на Масачику. Видимо, после прошедших на предыдущей неделе дебатов они стали известны как пара кандидатов в президенты ученического совета.

— Ну и?.. Ты вроде хотел что-то обсудить по поводу церемонии закрытия.

— А, да...

Алиса говорила так, будто ничего не произошло.

— Но для начала... Эм, Аля, что-то случилось? — замялся Масачика, но все же спросил прямо.

— Ты о чем?

— Я заметил... что с понедельника ты ведешь себя как-то... странно... — сказал он, и Алиса, остановившись, удивленно посмотрела на него. — Судя по твоей реакции... что-то определенно случилось, я прав? — усмехнулся Масачика.

— ... — Алиса резко отвернулась и продолжила идти. — У тебя просто разыгралось воображение, — сказала она с безразличным видом.

— Не думаю. Уже нет смысла отрицать.

— ...

Алиса упорствовала, но Масачика продолжал идти, не оглядываясь на нее.

— Я как-то разозлил тебя? Если да, то расскажи, — сказал он.

— Я не хочу об этом говорить.

— Ну ладно...

— Эх... А я ведь всю неделю пыталась не подавать виду. Но я и впредь буду стараться вести себя как обычно... Доволен? — сказала Алиса, вздохнув; она смотрела на него исподлобья.

Ее слегка недовольное и детское лицо было настолько очаровательным, что Масачике захотелось погладить Алису по голове и сказать: «Нет, не доволен», но он отмахнулся от этого желания.

— Хм-м, ты так уверена в себе... Но ведь пять дней уже прошло. Думаешь, сможешь делать вид, что все в порядке? Тогда флаг тебе в руки... — Масачика с серьезным видом помотал головой.

— Ты все понял по моему лицу?

— Ну... вроде того.

— Ясно... но я не хотела, чтобы ты это понял.

На самом деле не выражение лица выдало Алису, а то, что она перестала кокетничать на русском. Видимо, она даже не осознавала этого.

— Ладно, не по лицу. Я просто чувствую, что что-то не так.

— А? — Ее плечи дернулись; она приподняла брови и начала крутить свои волосы. — Я настолько тебе важна, что ты беспокоился об этом даже в период экзаменов?

— Конечно. Ведь ты мой драгоценный партнер, — спокойно ответил Масачика на ее провокацию.

— Хи-хи-хи.

«Ведь ты мой драгоценный партнер, ведь ты мой драгоценный партнер, ведь ты мой драгоценный партнер...» — звучали его слова в голове Алисы.

Она начала крутить волосы активнее, отчего казалось, что они вот-вот завьются, однако она внезапно остановилась.

— Если я так для тебя важна, то почему?... — Ее лицо стало угрюмым.

— М?

— ...

Когда Масачика наклонился, чтобы завязать шнурки, Алиса отвернулась. Переобуваясь, он думал над причиной ее недовольства. Они вместе направились к главному входу.

— День рождения... — спустя какое-то время наконец-то пробурчала Алиса.

— А?

— Почему ты не пригласил меня на свой день рождения?

— День рождения? О чем ты? — озадачился Масачика.

— Я о...

Алиса отвернулась и с раздражением приподняла брови, подумав, что он прикидывается дурачком, однако его удивленное лицо переубедило ее.

— Эм, день рождения? Ты про мой день рождения?

— Да...

— Ты имеешь в виду, что не пригласил на вечеринку? Ничего подобного я и не устраивал. С чего ты вообще решила, что она была?

— Так ты не праздновал?..

— Конечно. Я же не младшеклассник! Зачем мне отмечать свой день рождения?

— А?..

Алиса осознала, что ошибалась, наклонила голову набок и приподняла брови.

— Эм... А-а-а! Получается, в России праздновать свой день рождения — обычное дело? — догадался Масачика.

— Ну да... а что, в Японии не так?

— У нас день рождения празднуют только младшеклассники... Хотя в нашей школе, кажется, кто-то еще отмечает... Ладно, неважно. Я, по крайней мере, не отмечаю с начальной школы.

— Понятно...

— Я мог и раньше догадаться... Прости.

— Зачем ты извиняешься?

— Да нет, ничего. Все в порядке.

У Масачики нет друзей, которых можно было бы пригласить, но он решил промолчать и улыбнулся.

— Неожиданно даже... — многозначительно сказал он.

— О чем ты?

— Да ничего. Просто интересно, ты действительно так сильно хочешь отпраздновать мой день рождения?

— А?!

Алиса покраснела и отвернулась, но Масачика успел увидеть румянец на ее бледных щеках.

— Просто в России не пригласить кого-то на день рождения — это все равно что сказать: «Я не хочу дружить с тобой», — сказала она.

— Поня-я-ятно.

— Что, черт побери, тебе понятно?

— Ничего, правда. Просто приму это как должное.

— Ну и ладно!..

Алиса выглядела расстроенной, поэтому Масачика решил перестать ее дразнить и попытался поднять ей настроение:

— Ладно... тогда, может, отпразднуем? Хотя прошло уже три месяца.

— А?

— Я хочу сблизиться с тобой. В понедельник утром у нас будет урок, давай после него сходим куда-нибудь. И там же обсудим речь для церемонии закрытия. Или в России не принято праздновать прошедший день рождения?

Алиса задумалась, но через некоторое время замотала головой и ответила:

— Да нет... Раньше времени нехорошо праздновать, но позже вполне можно...

— Тогда решено. В понедельник... эм... у меня будет прошедший день рождения. Хочешь — приходи.

Увидев, что ее настроение улучшилось, Масачика почувствовал облегчение.

— Какого черта это было? — Однако, когда Алиса увидела облегчение на его лице, она приподняла брови. Осознав, что ее сначала дразнили, а потом утешали, словно ребенка, она бросила на него пронизывающий взгляд и снова стала угрюмой.

Когда они дошли до перекрестка, Масачика повернулся к Алисе.

— В понедельник... встретимся здесь?..

Внезапно она начала оглядываться, и он от недоумения наклонил голову набок.

Что она ищет?..

Из любопытства он тоже начал смотреть по сторонам. Масачику охватило чувство тревоги, когда он заметил краем глаза, что Алиса смотрит на него с усмешкой.

Берегись! Сейчас что-то произойдет!

Масачика неосознанно сделал шаг назад, но она быстро приблизилась к нему. Расстояние

между ними сократилось настолько, что они чувствовали дыхание друг друга. Алиса положила руку на его плечо, и их щеки соприкоснулись.

— Буду с нетерпением ждать, — прошептала она на ухо и сразу же отошла, после чего посмотрела на Масачику пронзительным взглядом и продолжила: — Вот теперь мы точно помирились. Еще увидимся.

— Я... да... пока...

Алиса развернулась и убежала. Ошеломленный Масачика смотрел ей вслед, а затем неуклюже пошел в противоположную сторону. Свернув за угол, он оперся руками о стену, чтобы не упасть.

Хе-хе-хе-хе, впервые за пять дней она сказала что-то милое на русском... Почему это так сильно повлияло на меня?

Масачика схватился за грудь и натянуто улыбнулся.

— Меня сейчас стошнит кровью.

Теперь мороки прибавится...

Он решил, что будет неправильно просто сходить в кафе, а потом разойтись.

Стоит подыскать хорошее местечко...

Масачика усмехнулся, представив, насколько трудно будет такому, как он, выбрать подходящий ресторан.

Но в конце концов ему удалось выяснить причину странного поведения Алисы, поэтому был рад.

Однако он уяснил кое-что для себя.

Шепот в умелых руках превращается в смертельное оружие.

Наступил понедельник. В течение недели после экзаменов учителя объявляют результаты экзаменов и проводят встречи с родителями. В первой половине дня идут уроки, во время которых дают задания на лето и объявляют результаты экзаменов, во второй же — проводятся

встречи учителей с родителями по расписанию. Алису и Масачику назначили на следующий день, вторник.

— Ну что, как результаты?

— Хм-м-м, вроде чуть выше среднего по каждому предмету, — ответил Масачика на вопрос Алисы по пути домой из школы.

Он получил предварительный табель успеваемости. Результаты могли измениться после перепроверки выставленных за экзамены баллов. Окончательные результаты будут известны только в субботу вместе с итоговым рейтингом учеников. Предварительный табель предназначался для встречи родителей с учителями.

К слову говоря, в академии Сейрей у всех классов в субботу проводятся уроки. Кроме того, в этом семестре объявление итоговых результатов за экзамены и церемония закрытия будут проводиться в субботу утром.

— Не знаю, сильно ли изменятся результаты или нет, но... я уверен, что в этот раз они лучше, чем в прошлый раз.

— Ага, ты ведь так старался.

— Круто, да?!

— Ага, круто-круто.

— Получается, пусть и медленно, но ты находишь ко мне подход. — Масачика бросил на Алису удивленный взгляд, но она проигнорировала его. — Ай-яй-яй, Аля-чан совсем от рук отбилась.

— Если ты думаешь, что похож на Машу, то ошибаешься. И вообще, это отвратительно.

— Понял!

Сказанные ею слова без единого намека на шутку дали Масачике понять, что стоит остановиться.

Затем он посмотрел в другую сторону и сменил тему:

— Э-эх... Днем так жарко на улице. Еще и солнце печет...

Нахмурившись, он схватился за рубашку и начал пытаться обмахиваться ею, как веером, после

чего продолжил:

— И форма... Почему в нашей прогрессивной академии у летней формы все еще длинные рукава?

— О, а я думала, что так в каждой школе...

— Конечно нет. У большинства других школы форма с короткими рукавами, как у офисных работников.

Спасало лишь то, что ткань летней формы тоньше, чем у зимней, но из-за рукавов все равно было жарко. Вы спросите, почему в их академии до сих пор так? Просто это часть дресс-кода, как и одинаковые школьные сумки.

Форма академии Сейрей довольна узнаваема в городе. Она привлекает внимание людей и вызывает у них реакцию: «О! Это же ученики Сейрей!».

Иначе говоря, форма академии Сейрей — узнаваемый бренд, а ее ношение — предмет гордости для учеников.

Но в то же время из-за того, что учащиеся всегда в центре внимания, они должны вести себя соответствующе престижной репутации академии.

— Надвигается глобальное потепление... Уверен, никому не повредит, если я сниму пиджак.

— Разве президент не хотел что-то сделать с этим?

— Ну, это было одним из пунктов в его предвыборной кампании... Но, видимо, все не так просто... Даже если ему и удастся, в следующем году все будет как прежде.

Председатель ученического совета Тойя, вероятно, придерживался того же мнения, что и Масачика, и пытался изменить правило про ношение формы. Однако среди учеников были те, кто противились со словами: «Эта форма классная! Жарко? Ради того, чтобы выглядеть круто, можно и потерпеть!».

К тому же сильное сопротивление шло со стороны ассоциации учеников, которую возглавляли бывшие президент и вице-президент ученического совета.

«Не похоже на издевательство над первогодками... Скорее всего, они заставляют нас мучаться, потому что сами раньше так мучались!..» — предположил Масачика.

— Ну, пусть хотя бы директор сделает исключение ученикам, у которых нет средств на такси...

— Разве ты не хочешь этого, потому что девушки будут носить тонкие блузки?

— Хочешь сказать, что чем сильнее просвечивается форма, тем лучше это смотрится? А ты знаешь в этом толк!

— ...

— Я и не думал о подобных вещах, поняла? Для отаку смена формы — важное событие. Я хожу в эту академию уже так долго...

Холодный взгляд Алисы не сходил с Масачики, пока он оправдывался, как вдруг она провокационно улыбнулась и провела руками по волосам.

— Дружок, ты уверен, что не думал о таком? Не представлял меня в блузке с короткими рукавами?

— Если ты спрашиваешь, хочу ли я посмотреть на тебя в такой блузке или нет, то я отвечу, что это заманчивое предложение.

— Хи-хи-хи, правда?

Как и любого другого подростка в период полового созревания, у Масачики вызывали интерес слухи о бюстгальтерах с прозрачными бретельками, которые ученицы часто надевали под блузку с короткими рукавами.

Но в этом есть смысл лишь в том случае, если девушка в такой блузке сидит в классе передом мной... Будет печально смотреть на просвечивающуюся спину Хикару...

— Ты только что подумал о чем-то странном?

— Эм... не совсем... Просто если президент наденет форму с короткими рукавами, то всем вокруг станет жарко и некомфортно.

— Наверное, так и есть?

Довольное лицо Алисы стало угрюмым, но она все же согласилась с Масачикой, ведь вся академия обсуждала это.

— К тому же еще есть Сарашина-семпай... Ее руки и плечи... Этого не видно, но у нее

спортивное тело...

— Соглашусь, — кивнув в ответ, Алиса бросила в его сторону взгляд и усмехнулась: — По сравнению с ней ты тощий слабак.

— Эй! Ты чего?! У меня полно мышц.

— Где?

— Не смотри на домоседа свысока, ладно? Ты возьмешь свои слова назад, когда увидишь мое сексуальное тело!

Масачика попытался представить, как он на пляже в распахнутой рубашке демонстрирует свои грудные мышцы и кубики пресса, отчего непроизвольного прикрыл рот рукой, чтобы не стошнило.

— Что с тобой?

— Ничего... Просто представил — и чуть не стошнило. Иметь сексуальное тело хорошо, только если у тебя привлекательное лицо, — ответил он, пытаясь забыть всплывшую странную нарциссическую картину в голове.

Алиса приподняла голову.

— Ты бы тогда вполне неплохо выглядел.

— Что ты сказала?

— Сказала, что из-за тебя у меня странные мысли возникают.

— Верно... лучше не отвечай честно...

— А ты моим мнением и не интересовался, — фыркнула она и провела рукой по волосам.

Он посмотрел на нее, после чего отвел взгляд вдаль и задумался: «Серьезно, а как бы я выглядел в ее глазах?».

— Но ты бы смотрелся привлекательно.

А-а-а! Каким же она меня представляет?

Он изо всех сил старался не скривиться от боли в груди. К счастью, они как раз подошли к тому месту, к которому направлялись, и внимание Масачики переключилось.

Они вошли в большой магазин одежды, расположенный недалеко от станции метро. Зачем им понадобилось идти туда перед походом в ресторан? Ответ был прост: они хотели переодеться.

Масачика не видел ничего плохого в том, чтобы пойти в школьной форме, но Алиса возразила: «Мне кажется, что идти в ресторан в школьной форме — это против школьных правил», поэтому они решили переодеться, но они не собирались что-либо покупать: в этом магазине была примерочная для учеников академии Сейрей.

Когда Масачика впервые узнал об этом, он подумал: «Додумались же до такого».

Ученики Сейрей хотели сразу после занятий проводить время с друзьями, однако посещать развлекательные заведения в школьной форме запрещалось правилами. Учащегося в такой форме бы узнали, поэтому наказания было бы не избежать.

Следовательно, ученикам ничего не остается, кроме как переодеться в повседневную одежду. Но некоторые, особенно из богатых семей, не желали делать подобное в общественных туалетах, поэтому в этом магазине для них выделили раздевалку.

Ученики из богатых семей являются желанными клиентами для магазина, ориентированного на молодежь. Если учащиеся будут приходить из-за примерочной к ним в магазин, то они выделили бы даже все примерочные.

«Хотя выделять все примерочные — это уже слишком...» — усмехнулся Масачика.

Он стоял в задней части магазина и смотрел на примерочные, которых, похоже, было больше двадцати. Ему стало интересно, каких клиентов здесь ждут с нетерпением больше всего, но он мог с уверенностью сказать, что, даже если бы пришлось старательно выслуживаться, сотрудники бы не захотели упустить клиентов в лице учеников Сейрей.

— Я переоденусь в этой.

— Ладно.

Восхищаясь предпринимательской жилкой сотрудников. Масачика вошел в примерочную, что находилась на некотором расстоянии от той, которой пользовалась Алиса, и снял школьную форму.

— Уф-ф-ф, как же в этом жарко...

Почувствовав себя свободным, Масачика вытерся полотенцем и надел повседневную одежду, которую достал из специальной сумки для спортивной формы. Затем он сложил снятую форму в ту же сумку и положил ее в бумажный пакет вместе с сумкой для учебников. На этом преобразование закончилось.

— Ах, как свежо...

Насладившись ощущениями от одежды с короткими рукавами и кондиционером в магазине, Алиса наконец тоже вышла из примерочной.

— Прости, что заставила ждать.

— Вау...

Алиса вышла в цельном белоснежном платье, которое она выбрала некоторое время назад. Масачика задался вопросом, не купила ли она это платье по случаю его дня рождения. Так или иначе, как мужчина, Масачика должен был сделать комплимент.

— Как я и думал, тебе очень идет это платье.

— Хи-хи-хи, правда? Спасибо.

Довольная комплиментом Алиса откинула волосы назад. Она даже сменила туфли на светло-голубые сандалии, которые сочетались с платьем. Масачике показалось, что она готовилась к этому дню.

— Тогда, может, пойдем?

— Да, пошли.

Поблагодарив работников магазина, они вышли.

Не знаю почему, но чувство, будто мы на свидании.

Он вдруг понял, что они с Алисой впервые гуляют в повседневной одежде.

Вау! Все оборачиваются и смотрят на нее. Круто.

Взгляды проходящих мимо мужчин и женщин были прикованы к Алисе.

На Юки тоже часто засматривались, но редко кто открыто пялился.

Ну, думаю понятно, почему Алиса так выделяется.

Каждая прядь ее серебристых волос сверкала в лучах летнего солнца, а кожа — блестела. Одного этого было достаточно, чтобы привлечь всеобщее внимание, но к этому добавлялись прекрасное лицо и выверенный стиль одежды. Неудивительно, что прохожие не могли оторвать взглядов от Алисы.

— Что-то не так?..

— Нет... просто на тебя все смотрят.

— Не обращай внимания. Это участь любой красивой девушки, — сказала она уверенно.

Масачике не ответил, ведь это был факт, а взгляды прохожих это только подтверждали.

— Ну, я рядом с тобой, поэтому все нормально. А когда ты одна, разве к тебе не подходят познакомиться.

— Ну да. Когда я гуляю по выходным, ко мне постоянно подкатывают парни.

— Как и думал. И что ты отвечаешь им?

— Отвечаю на русском, пока не отстанут.

— А... вот оно как.

С точки зрения Масачики, лицо Алисы мало чем отличалось от лица типичного русского человека, хотя у нее были заметные японские черты, но даже так обычный японец занервничал бы, если бы кто-то с ее внешностью заговорил на русском.

Слава богу... А я-то думал, что она начинает грубить своим острым языком.

— Ты подумал о чем-то грубом?

— Не совсем... Я просто беспокоился, что к тебе пристают плохие парни, — непринужденно ответил Масачика.

Алиса приподняла одну бровь и провокационно улыбнулась.

— О-о-о, ревнуешь? Моим парнем себя возомнил?

— Прости. Раз я как бы на свидании, то и стараюсь вести себя соответствующе.

— А, понятно... свидание... да... и вправду...

Масачика изящно парировал выпад Алисы. Она, удивленно моргнув, застенчиво приподняла плечи и начала беспокойно крутить свои волосы, после чего посмотрела на него и пробормотала:

— Это мой первый раз...

А? Это твое первое свидание?

Она прибегла к суперредкой атаке против Масачики. Эту ультимативную атаку девушка может использовать лишь несколько раз в жизни.

«Пха-ха-ха-ха-ха, невозможно, чтобы у такой красивой девушки первое свидание произошло только сейчас», — отчаянно успокаивал себя он.

Масачика не был готов к такому сложному квесту, как «Первое свидание с идеальной девушкой». Если вы посчитали его трусом, то думайте как хотите.

В любом случае, я же не всерьез сказал про свидание... Это была метафора... образное выражение... Только не говорите, что она восприняла это всерьез.

Масачика со страхом посмотрел на Алису. Когда их взгляды встретились, она тут же отвернулась.

— Раз так... не хочешь взяться за руки?.. — спросила она голосом, похожим на писк комара, все еще продолжая смотреть в сторону.

Он увидел, как на ее щеках появился румянец.

Черт! Она восприняла это всерьез...

По какой-то причине Масачика приятно удивился. Ощущение было такое, словно ему щекотали спину, отчего он дрогнул.

К счастью, ресторан, в которой они шли, уже виднелся, поэтому он прибегнул к тактике игнорирования. Ее суть заключалось в том, чтобы отложить эту проблему. Конечно, позже об этой проблеме можно не вспоминать.

— О, вот мы и пришли. Это тот самый ресторан.

— Ты про тот, у которого на вывеске кусок мяса.

— Да-да, я про него.

Они пришли в ресторан, специализирующийся на блюдах с мясом. Он находился недалеко от станции метро.

Ужин стоил в нем был дорогим для школьника. Средний ценник составлял пять тысяч иен (хотя это касалось не всех учеников Серей). Однако обычный обед из различных мясных блюд стоил чуть больше тысячи иен.

Масачика, новичок в мире свиданий, выбрал это место для предстоящей встречи, по полной используя возможности Интернета, а также свои собственные ноги.

«Как тебе? Неплохое место, да?! Думаю, Аля ест мясо. Еда в этом месте должна быть вкусной! Я не выбрал что-то банальное, как рамен, карри или якинику. Я ведь хорош, да?!» — кричал про себя он, глядя на Алису.

Однако он не учел того, что Аля тоже была новичком в свиданиях, поэтому она сказала прямо:

— О, это отличное место. Я ходила сюда с семьей.

Невинный комментарий Алисы поразил сердце Масачики. Только почувствовал воодушевление, он словно окаменел в позе человека с приступом сердца.

Ну и ладно... Это явно лучше, чем она бы сказала: «О, я уже ела тут, и мне не понравилось».

Он был на грани панической атаки, но все же взял себя в руки. И тут без всякого злого умысла бердыш* ударил вновь.

[П/Р: Бердыш — боевой топор, который когда-то был на вооружении в России.]

— Помню, что здесь вкусные шашлыки.

ОКАМЕНЕЛОСТЬ + ТЯЖЕЛОЕ ЛЕЗВИЕ ТОПОРА = РАЗНЕСЛО В ПЫЛЬ

Психическое равновесие Масачики окончательно нарушилось. Поводов гордиться выбором ресторана больше не осталось, и его охватило невыносимое чувство. А причина заключалась в том, что...

— Жаль, что оленина не входит в меню обеда...

— Оу... понятно.

Он не мог скрыть своего разочарования, и Алиса осознала, что наговорила лишнего.

— Уверена, другие виды мяса тут тоже хорошо готовят. Давай зайдем, — поспешила продолжить она.

— Ладно...

«Что? С чего это она вдруг стала такой инициативной?» — подумал он и зашел в ресторан.

Они сели за столик и заказали блюда с напитками. Масачика сразу перешел к обсуждению церемонии закрытия, словно пытался отвлечься:

— Хм... насчет церемонии закрытия...

— Эм, и что же с ней?

— Ну, уверен, председатель объяснит все за день до церемонии, но я все равно вкратце обрисую. Если ничего не поменяют, то вести мероприятие будет председатель. Он зачитает имена кандидатов в ученический совет. Те должны будут встать за трибуну и произнести речь. Порядок выступлений такой... — Масачика поднял правую руку и начал загибать пальцы, пока перечислял: — Сначала кандидат в президенты, потом его партнер-кандидат в вице-президенты, а затем следующего кандидата в президенты и его партнера... и так далее. Все должны будут выходить по двое. Сначала кандидат произнесет речь о том, почему он стремится баллотироваться в президенты, а потом его партнер расскажет причину, по которой он поддерживает своего партнера.

— А... поняла...

— Затем идет важная часть... что-то вроде голосования.

— Ого.

Глаза Алисы расширились от удивления.

— После того как каждая пара выступит с речью, — продолжил Масачика с серьезным выражением лица, — зрители будут аплодировать, если захотят поддержать эту пару кандидатов. Нет правил, запрещающих хлопать больше, чем одной паре, так что, можно сказать, это неофициальное голосование.

Другими словами... может быть так, что... — Алиса сглотнула, — паре вообще не будут аплодировать, и наступит гробовая тишина? — спросила она с тревогой.

— Возможно. Кажется, даже был такой случай. Пара оказалась в подобной ситуации и после перестала появляться в кабинете ученического совета.

— Уа-а-а-а...

Алиса нахмурилась, представив такую трагическую ситуацию. Масачика почесал голову и кивнул, словно понимал, что она чувствует.

— Подобное, нарушающее психическое состояние, является обратной стороной выборов, если состоишь в ученическом совете... Особенно, если участвует сильный кандидат, как в этом году. С таким соперником можно тягаться, если находиться в другом лагере, то есть не состоять в ученическом совете... Ладно, этот вариант все равно не актуален для нас. — Масачика помотал головой и вернулся к основной теме: — Прости, отклонился от темы. В общем, нам нужно избежать ситуации, в которой Юки и Аяно будут аплодировать, а нам нет.

— Да, но еще... если разница в аплодисментах будет заметной, то это повлияет на будущие дебаты и кампанию.

— Тоже верно... Люди такие интересные... Забавно видеть, как некоторые стесняются аплодировать тем, кому они симпатизируют только потому, что боятся, что окружающие другого мнения. Так же и с обратной ситуацией.

— А... я что-то слышала о таком. Если не ошибаюсь... у нас есть привычка придерживаться того же мнения, что и окружающие.

— Вот, я об этом, — кивнул в ответ Масачика и стал серьезнее: — Честно говоря, в нынешней

ситуации нам нереально получить такую же поддержку, что и Юки. А если мы вообще никакую не получим, то станет скверно. Окажемся в такой ситуации, и оправиться будет очень трудно.

— Видимо, это и правду очень сложно.

— Да, как ни грустно это говорить, количество сторонников совершенно разное... Наша цель — сильно не отставать. Нам нет нужды стараться выиграть. Достаточно проигрывать с не слишком большой разницей.

— Не сгущаешь ли ты краски? — Алиса нахмурилась.

— Это рациональные выводы. — Масачика пожал плечами и продолжил: — Они основаны на разнице в силе между двумя группами на данный момент. Церемония закрытия является лишь начальным этапом избирательной кампании. Если мы не проиграем в сухую, то сможем нанести ответный удар позже.

— Логично, — кивнула Алиса, услышав спокойный и дальновидный комментарий, и недовольство исчезло с ее лица, затем она наклонила голову и перевела взгляд по диагонали вверх, словно что-то поняла. — Кстати, кто будет выступать первым? Я или Юки?

— О, это решим перед началом церемонии. В средней школе мы выбирали с помощью «камня, ножницы, бумаги».

— Хм-м-м, видимо, должность не играет никакой роли.

Масачика резко показал указательный палец вверх, поднял плечи и опустил их:

— В конце концов, ниже президента и вице-президента не существует никакой иерархии. Нет такого, что кто-то лучше, потому что работает секретарем, или что кто-то хуже, потому что работает в отделе по общим вопросам. Тогда даже не существовало должности по связям с общественностью.

— А, правда?

— Ох, разве я никогда не рассказывал? — Моргнув от удивления, Масачика указал на свое лицо: — Человек перед тобой создал позицию по связям с общественностью.

— Что?!

— Я придумал эту должность для увеличения популярности Юки в средней школе... Ты ведь знаешь, что каждую неделю она выходила в прямой эфир по школьному радио во время обеденного перерыва, чтобы сообщать о деятельности ученического совета?

— Да... припоминаю такое.

— Инициатором этого был я.

— Серьезно?!

Отчет о деятельности, о котором говорил Масачика, являлся чем-то вроде радиопередачи, которую Юки вела раз в неделю.

Во время нее она рассказывала о мероприятиях, проведенных ученическим советом за последние две недели, а еще она зачитывала то, что поступало в ящик для жалоб (обычно это называют ящиком для предложений).

Это понравилось ученикам. Одним из секретов популярности Юки было умение складно говорить, но, помимо этого, привлекало и то, что она сохраняла свои безупречные и грациозные манеры юной леди и иногда говорила на отвлеченные темы.

Ходили даже слухи, что члены клуба радиолюбителей горько плакали, потому что слушателей во время выступлений Юки было больше, чем во время обычных дневных передач.

— Изначально Юки, как и я, была простым участником отдела по общим вопросам, поэтому, чтобы раскрутить ее, я придумал эту передачу. Позже эти эфиры стали регулярными. И тогда кто-то сказал: «В таком случае, может, мы создадим отдельную должность вне отдела по общим вопросам?». Потом у этой позиции появились и другие обязанности, например придумывание плакатов. Так и была создана должность по связям с общественностью.

— Иначе говоря, то, что делала Юки-сан, стало официальной деятельностью по связям с общественностью?

— Ну, как-то так. Хотя я не должен так говорить... но эта позиция дает слишком большие преимущества. Президент ученического совета выступал на публике только во время определенных мероприятий, а Юки выходила в эфир каждую неделю, понимаешь? Вполне естественно, что есть разрыв между ней и другими кандидатами, — сказал Масачика с язвительной улыбкой, но его выражение лица внезапно изменилось и он продолжил: — Ну, мы опять отошли от темы... Что касается содержания речи, как я уже упоминал, ты можешь высказать все, что хочешь. Не волнуйся, я помогу с ней после.

— Хорошо, поняла...

— Тогда... если ты стремишься к ничьей, то должна выступать первой. Поддержку того, кто произносит речь первым, не с чем сравнить. И, будучи точкой отсчета, мы можем произвести хорошее впечатление, даже если оппоненты отличатся.

— Ух...

— Не делай такое грустное лицо... Могу предложить другие варианты, если хочешь...

Масачика криво улыбнулся Алисе с несчастным видом.

— Какие, например?

— Эм... ну, можно опорочить Юки и Аяно незадолго перед выступлением на церемонии. Но ведь такая грязная игра идет вразрез с твоими принципами, верно?

— Верно... — нахмурилась Алиса.

— Так и знал, — сказал Масачика, пожав плечами. — Ну и ладно. Другое дело, если подобным образом поступят оппоненты... но они тоже так не поступят. Все-таки это не дебаты.

— А будь это дебатами, ты бы сделал подобное?

— Да, при необходимости, — прямо ответил Масачика, а затем он посмотрел на Алису, словно оценивал ее решимость. — Осуждаешь такие методы?

— Да нет... хотя я не могу представить, что поступаю подобным образом, но такой подход должен иметься в арсенале членов ученического совета... Я никого не осуждаю.

— Ну и слава богу, — кивнул Масачика и скривил уголок рта. — Эй, не волнуйся, я не буду использоваться такой подлый метод. В конце концов, наш противник не Миямаэ.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего... Смотри, нашу еду принесли, — сменил Масачика тему, когда увидел, что к их столику несут еду.

Как он и ожидал, ему не хватило духу рассказать о тех людях, которым Ноноа чуть не промыла мозги.

Чтобы избежать скептического взгляда Алисы, он поднял бокал.

— Чокнемся в честь моего дня рождения?

— Чокнемся!..

Со смешанными чувствами на лицах они, чокнувшись бокалами, начали есть и пить.

На тарелке были жареные овощи и два куска мяса, и к этому прилагались три вида соли.

Масачика попробовал говядину (он забыл, какую часть туши заказал) с розовой солью*.

[П/Р: В анлейте была красная соль, которую называли винной, но я ничего, кроме розовой гималайской не нашел.]

— Хм, вкусно.

— Ага.

Еда оказалась лучше, чем ожидал Масачика. Он забыл о разговоре и полностью отдался вкусовым ощущениям.

Эта соль такая вкусная... Где ее можно купить?

— Так все эти сплетни о Миямаэ-сан... твоих рук дело? — спросила Алиса тоненьким голоском, пока Масачика размышлял о красной соли, которую он никогда раньше не пробовал.

— А? — Он был сбит с толку ее вопросом, но быстро собрался, пожал плечами и слегка нахмурился: — А, ты имеешь в виду те сплетни? Нет, это дело результат того, что Миямаэ сама о себе так думает, но они были намеренно распространены по школе. Я встречался с ней, чтобы обсудить их... И у меня нет причин думать, что она сама собиралась прибегать к такой тактике против кого-то.

— Понятно...

Слухи, что намеренно распустила Ноноа по школе, стали одной из главных тем на экзаменационной неделе. Было два мнения насчет тех странных дебатов. Первое заключалось в том, что пара Миямаэ заочно проиграли, так как Саяка Ноноа использовала жульнические приемы, а второе — в том, что, если бы дебаты продолжились, то неизвестно, какой исход был бы.

— В результате сплетни, направленные против Таниямы, утихли, а дебаты ни на что не повлияли. Как все и ожидалось.

— ...

Алиса никак не прокомментировала его слова и просто уставилась в свою тарелку. Казалось, ее волновало что-то другое. Внезапно Масачика понял что.

В академии были те, кто критиковал тактику Ноноа с провокациями на дебатах. Большинство осудительно высказались: «Какого черта ты делаешь?!». Некоторые даже глумились, на что были причины.

— Но тебе не стоит переживать о Миямаэ. Она сама виновата. У нее стальной характер, и ее совершенно не волнует, что о ней говорят другие, — успокаивал Масачика обеспокоенную Алису, затем, немного подумав, он медленно произнес: — Прости, наверное, я мог предложить тактику получше.

— Ух...

— Я оставил все на Миямаэ, и именно поэтому ситуация сложилась таким образом. Если бы я догадался, что она планирует, и мы бы все обсудили вместе с ней, то, возможно...

— Не нужно оправдываться, все в порядке, — прервала его Алиса и покачала головой.

— В конце концов, я ничего не сделал и ничего уже поделать нельзя. У меня нет права обсуждать результат, — сказал Масачика грустным тоном.

Алиса рассмеялась:

— В общем... большое спасибо тебе, Кудзе-кун, за то, что ты просто готов сделать это ради меня.

— А... да не за что... — отвернулся Масачика, едва заговорив, и продолжил есть.

Из-за ее легкой улыбки, казавшейся хрупкой, он почувствовал себя неловко.

Увидев его взволнованным, Алиса начала дразниться:

— Эй, ты что, засмущался?

— Болтушка...

Он сильно покраснел.

— Как ми-и-ило!

Ее улыбка стала шире, когда Масачика начал обзывать как первоклассник.

Ого, наконец-то она сказала что-то такое на японском.

Алиса прищурилась, точно кошка, что нашла добычу, и ухмыльнулась. Затем она взяла палочками кусок мяса, натерла солью и поднесла к нему.

— В таком случае прими это в знак моей благодарности. А-а-ам.

Неожиданно она снова использовала прием «А-а-ам». В отличие от семейных ресторанов, в этом не было перегородок между столиками, и Масачика видел направленные на них с Алисой взгляды. Но та, казалось, игнорировала это и продолжала держать палочки для еды.

«Уа-а-а! Эта девушка увлеклась свиданием... Когда она видит, как я краснею, то переходит в атаку... А ты не забыла, что в прошлый раз не смогла использовать ту же ложку после такого?» — его взгляд сузился, когда он вспомнил, как в прошлый раз Алиса пыталась воспользоваться ложкой, которой кормила его, но не смогла.

Масачика решил провести контратаку против увлекшийся Алисы и без колебаний сцапал мясо, которое поднесли к его рту. Затем он посмотрел прямо на Алису и издал провокационный смешок:

— Спасибо, очень вкусно.

— Вижу, — ответила на удивление она непринужденной улыбкой и продолжила есть теми же палочками.

Чего?! Она совсем не смутилась?!

Хотя ее щеки покраснели, Алиса продолжала непринужденно улыбаться. Масачика почувствовал тревогу, увидев палочки, касавшиеся его губ, у рта Алисы.

Эм, не знаю почему, но это нехорошо. Ситуация выходит из-под контроля.

Масачика смотрел в почти пустую тарелку, чтобы успокоиться. Он доел оставшиеся несколько кусочков и поднял голову: Алиса тоже закончила есть.

— Спасибо за еду.

— Спасибо за еду...

— Что ж, пришло время подарков.

— А?!

С улыбкой на лице Алиса достала из сумки завернутую коробку, и Масачика вспомнил, что у него сегодня как бы день рождения.

— Вот, держи.

— О, серьезно? Ты даже заморочилась и приготовила мне подарок... Большое спасибо.

В коробке оказалась изящная округлая белая керамическая кружка с принтом в виде синего цветка.

— Ого... кружка с модным дизайном...

— Аха-ха, ага.

Масачика был впечатлен внешним видом, гладкой текстурой и ощущением дороговизны кружки. Он не для вида похвалил подарок: ему действительно он понравился.

— Спасибо, буду из нее пить, — искренне поблагодарил Масачика.

— Ага, мне бы очень этого хотелось, — кивнула в ответ Алиса.

Убирая кружку обратно в коробку, Масачика задумался: «Вот те раз, предмет первой необходимости... Я думал, что в таких случаях обычно дарят что-то мелкое и одноразовое... Из всех возможных вариантов она выбрала кружку... Хотя, может, в России принято дарить такое на дни рождения?..»

Масачика вопросительно посмотрела на Алису, и она наклонила голову набок.

— Что?..

— Ничего... Просто я думал, что такие подарки обычно парные. Их еще покупают влюбленные парочки, — сказал Масачика с намерением провести небольшую контратаку, но на нее это никак не подействовало.

— Ты хорошо меня знаешь. Конечно же я купила две такие кружки. Свою я уже использую дома.

— Серьезно?!

— Ну, предположим, что да... Что ты предпримешь? — спросила она с ухмылкой.

Масачика перенервничал и не смог ответить, после чего отвернулся. По какой-то причине, ему казалось, что он не сможет ее сегодня победить.

— Кстати, Кудзе-кун.

— Что?

Он обратно повернулся к ней, улыбка с ее лица не сошла.

— В России дни рождения организует именинник... Могу ли я рассчитывать на то, что ты все оплатишь? — спросила она.

— К-конечно, не волнуйся, — испуганно ответил Масачика, хотя он с самого начала планировал так поступить.

«Вроде никаких проблем... Даже с учетом напитков счет будет примерно на две тысячи пятьсот иен за человека. Да, все в порядке», — быстро посчитал сумму в голове Масачика.

Он хотел кивнуть Алисе, но она с улыбкой на лице взяла счет.

— Шутка. Сегодня я угощаю.

— Ох, не надо... тебе не нужно платить, понимаешь?

— Все нормально. Но в следующий раз угощаешь ты, ладно? — сказала Алиса и быстрым шагом направилась к кассе.

К тому моменту, когда он убрал подарок и подошел к ней, она расплатилась.

— Большое спасибо. Приходите еще.

Они вышли из ресторана. Масачика подстраивался под темп Алисы.

Тщетно. Не могу победить ее сегодня.

Она полностью захватила инициативу. Он с покорным видом смотрел в небо. Алиса заметила его состояние и подошла к нему с обеспокоенным взглядом.

— Ты переживаешь из-за того, что я заплатила?

— А? Ну да, как видишь.

— Хм...

Алиса огляделась и улыбнулась так, что и окружающие, встретившиеся с ней взглядом, тоже улыбнулись. Однако по спине Масачики пробежал холодок, словно предвещавший о чем-то.

— Кстати, когда празднуешь день рождения, обязательно нужен торт, так ведь?

— А? Ну... возможно? — кивнул Масачика.

Она улыбнулась еще шире и осмотрелась. При виде ее улыбки он вспомнил ее слова: «Но в следующий раз угощаешь ты, ладно?». Его плохое предчувствие усилилось, и не зря.

— Кудзе-кун, я слышала, неподалеку есть очень хорошая кондитерская.

Она провела меня!..

Масачика скрипнул зубами, поняв, что его обманули. Однако он был мужиком, поэтому не собирался отступать.

Он показал улыбку:

— Почему бы нам тогда туда не сходить? В этот раз угощаю я.

— Правда? Ох, жду не дождусь.

Они с улыбками на лицах направились в кондитерскую.

Там Алиса уплела пять кусков торта. С учетом напитков, все обошлось Масачике в три тысячи иен.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2547801>